

Исторический вестник. 2022. Т. XL
DOI: 10.35549/HR.2022.2022.40.004

В.С. Хомутов

НОРМАННСКАЯ МОНЕТА ВЕЛИКОГО ГРАФА РОЖЕРА

1. Уникальная монета

Одним из самых интересных и оригинальных памятников средневековой нумизматики является монета, отчеканенная первым норманнским правителем Сицилии — графом Рожером I Боссо (1031–1101) из династии Отвилей. Уникальная иконография этой монеты привлекала не одно поколение нумизматов, но до сих пор она хранит много неразгаданных тайн своей чеканки.

Итак, перед нами медный трифолларо — увесистая монета номиналом в три фолларо (фоллиса) (ил. 1).

На ее аверсе запечатлен всадник на коне в рыцарском облачении. На реверсе помещено изображение фигуры Богоматери с младенцем Христом на коленях. Своим внешним видом и весом эта монета полностью выбивается из стройной денежной системы норманнов, сложившейся на Юге Италии после завоевания Калабрии и Сицилии.

Композиция и стилистика изображения обеих сторон монеты не имеют прямых прототипов ни в нумизматике, ни в сфрагистике XI–XII вв. Так же мы не находим прямых аналогов в светском и в церковном изобразительном искусстве, которые могли бы послужить прототипом

Ил. 1. Великое графство Сицилии и Калабрии, Рожер I Боссо (1085–1101), медь, трифолларо м.д. Милето (или Мессина), 1098–1101 гг. чеканки, размер: 27 мм, вес: 13,02 г. D'Andrea, 2013. Ruggero № 59.
Монета из коллекции автора

для оформления монеты великого графа Рожера. Оба изображения оригинальны и заслуживают внимательного рассмотрения.

2. Норманнский рыцарь

На аверсе монеты помещена фигура всадника в шлеме, с большим миндалевидным щитом, прикрывающим левую сторону. Правой рукой воин держит на плече копье со знаменем. О том, что перед нами изображен непосредственно сам правитель Сицилии, говорит круговая легенда: ROGERIVS COMES — Рожер Граф.

Даже архаичная грубость стиля, наивность рисунка и ограниченный набор изобразительных средств, доступный тогда резчикам штемпелей, не помешали детально передать характерные элементы рыцарского снаряжения и конской упряжи. Так, на монетах этого типа мы можем разглядеть на голове рыцаря шлем без наносника чаще всего конической формы, порой с ярко выраженным острым навершием. Но реже встречаются монеты со шлемами полусферическими или фригийского типа (ил. 2).

В левой руке граф держит норманнский миндалевидный щит, который прикрывает ближнюю к нам сторону всадника. Он чаще всего изображен без умбона, типичного для этого типа щитов, но встречаются редкие исключения (ил. 3).

Ил. 2. Основные типы шлемов на монетах Рожера I

Рыцарь одет в характерную для норманнов длинную кольчугу, свисающую складками до середины голени. Не ускользнули от резчика штемпеля и такие важные детали, как стремяна, шпоры и высокое жесткое седло. Комплекс этого снаряжения определял тактику ведения боя норманнов, основанную на сокрушительном копейном ударе конницы. Копье также присутствует на изображении: всадник держит его правой рукой по-походному, лежащим на плече. К древку копья прикреплено военное знамя, что подчеркивает высокий статус всадника.

Необычным фактом является то, что изображения штандартов великого графа на всей эмиссии трифолларо не имеют единого образца

Ил. 3. Основные формы и типы щитов

Ил. 4. Основные типы штандартов

и отличаются деталями оформления. Постоянны лишь квадратное поле у основания знамени и продольные полосы, чье количество тоже варьируется на разных монетах от трех до пяти (ил. 4).

Несмотря на то, что композиция аверса является оригинальной и не имеет прямых аналогов или прототипов, по вышеперечисленным атрибутам снаряжения мы безошибочно узнаем норманнского воина конца XI в. В схожем снаряжении запечатлены норманны на известном так называемом гобелене из Байё, созданном в конце XI в. и изображающем сцены подготовки нормандского завоевания Англии (ил. 5).

Ил. 5. Норманнский рыцарь на так называемом гобелене из Байё, сцена № 49

Ил. 6. Слепок оборотной стороны восковой печати короля Англии Вильгельма I Завоевателя предположительно 1070 г.
Оригинал: Сб 11205

Ил. 7. Аверс трифолларо Рожера I

Однако ближайшим аналогом я бы назвал большую печать современника великого графа Рожера I — короля Англии Вильгельма I Завоевателя (и его сына Вильгельма II Руфуса), на которой норманнский правитель изображен в сходном вооружении с копьем и щитом, но скачущий вправо (ил. 6).

Круговая легенда печати гласит: «Вильгельм Покровитель Норманнов», словно подтверждая догадку, что изображение короля в образе воина на коне соответствовало самовосприятию норманнского правящего класса, было в духе идеалов рыцарства и могло косвенно послужить образцом для оформления аверса монет великого графа Рожера.

3. Образ Рожера

Несмотря на грубый стиль и условность изображения, мы находим в нем интересные подробности внешнего облика норманнов конца XI в. Так, на всех трифолларо этого типа великий граф Рожер изображен без бороды и с короткой стрижкой, по норманнской моде XI в. (ил. 7).

Точно так же гладкое лицо и короткая стрижка — атрибут внешнего облика норманнской знати на упомянутом гобелене из Байё и монетах короля Англии Вильгельма I Завоевателя (ил. 8 и 9).

Ил. 8. Гобелен из Байё, сцена № 12

Что примечательно: норманны, пришедшие с Первым крестовым походом в Левант, уже в первые десятилетия XII в. переняли восточную моду на длинные волосы и бороды, что отразилось и в нумизматике государств крестоносцев на Святой земле. Свои монеты в Леванте чеканил близкий родственник Рожера — участник Первого крестового похода князь Антиохии Танкред из норманнского рода Отвилей и граф Эдессы

Ил. 9. Аверсы монет короля Англии Вильгельма I (1066–1087) чеканки монетных дворов: а) Ромни (1066–1068) SCBC 1250¹ и б) Лондона (1083–1086) SCBC 1257²

¹ SCBC. Coins of England and the United Kingdom (2022): Pre-Decimal Issues, London, United Kingdom.

² Ibid.

Ил. 10. а) Изображение князя Антиохии Танкреда на его медном фоллисе 1101–1112 гг. чеканки, MAL, Antioch 4;

б) изображение графа Эдессы Балдуина II на его медном фоллисе 1110–1118 гг. чеканки, MAL, Edessa 9a

Балдуин II, внук соратника Вильгельма Завоевателя — Евстахия II Буйонского. На своих монетах эти правители тоже изображены в норманнском рыцарском вооружении, но уже с бородой и длинными волосами (ил. 10).

Великий граф Рожер, несмотря на более продолжительное соседство с арабами и греками, предпочел сохранить верность норманнским обычаям и захотел быть изображенным на своей монете в традициях своих предков.

Условная, почти схематичная фигура всадника на монете графа Рожера не позволяет нам говорить о каких-то портретных чертах ре-

Ил. 11. Реверс трифолларо Рожера I

Ил. 12. Фрагмент реверса трифолларо Рожера I с изображением спеленатого Младенца Христа

Ил. 13. Денарии XI в. с изображением Девы Марии в профиль чеканки:
а) Вердена, Flon³ 20 р. 324 и б) Страсбурга Varon 58 (ссылка 11)

ального человека. Однако это изображение несло важную репрезентативную функцию и было призвано являть перед подданными образ идеального норманнского правителя: молодого и полного сил рыцаря на боевом коне.

4. Престол Мудрости

Если фигура всадника узнаваема и имеет близкие аналогии в изобразительном искусстве рубежа XI–XII вв., то образ Богоматери с Младенцем Христом на реверсе монеты является уникальным для своего времени. Необычна сама композиция, показывающая Марию сидящей вполоборота по отношению к нам на троне с высокой спинкой и подлокотниками. Лицо Богоматери изображено в профиль и обращено к сыну, который лежит на коленях, поддерживаемый рукой Марии. Увенчанная нимбом голова Богоматери покрыта мафорием, а лежащий на спине Младенец с характерным крещатым нимбом спелёнат и смотрит на Мать. Вокруг центральной композиции помещена легенда: MARIA MATER DNI — Мария, Матерь Божья (ил. 11).

Подобной иконографии образа Богоматери с Младенцем мы не встречаем ни в византийской, ни в западноевропейской традиции, современной Рожеру I.

³ Flon. *Dominique Flon*; 2002. Histoire monétaire de la Lorraine et des Trois-Évêchés / Tome 3. Quatrième partie: Les règnes de Léopold et de François III et la fin de la monnaie lorraine. Société Thierry Alix, Nancy, France.

Ил. 14. Фрагменты мраморных саркофагов IV–V вв. с изображением сцены Поклонения волхвов. Из собрания Музея христианского искусства (Пио-Кристиано)

Первое, что привлекает внимание, — профили Марии и Христа. К XI в. уже сложилась устоявшаяся иконография образов Богоматери с Младенцем, где Дева Мария обращена лицом к нам, держа одетого сына перед собой или сбоку. Изображения Спасителя и святых впол-оборота или в профиль являлись неканоничными и не использовались в официальном религиозном искусстве. Однако редкие примеры появления профиля Девы Марии встречаются даже в нумизматике XI в., современного графу Рожеру, например на монетах Вердена времен епископа Тьерри Великого (1047–1089) или монетах чеканки Страсбурга времен епископа Генриха (1048–1065) (ил. 13).

Еще одной интересной деталью на трифолларо великого графа Рожера является изображение новорожденного Христа в пеленах. Абсолютно на всех монетах этого типа Мария держит на руках туго спеленатого Младенца, где пелены показаны крестовой штриховкой (ил. 12).

В иконографии Спасителя подобные изображения встречаются исключительно в сценах Рождества и Поклонения волхвов. Самые близкие по композиции к рассматриваемому примеру аналоги восходят к барельефам на так называемых рождественских саркофагах IV–V вв. Их яркой особенностью является то, что Богоматерь предстает перед нами не лежащей или сидящей возле яслей с новорожденным Христом (как в поздней рождественской иконографии), а величественно восседает в кресле с Младенцем на руках, приветствуя волхвов (ил. 14).

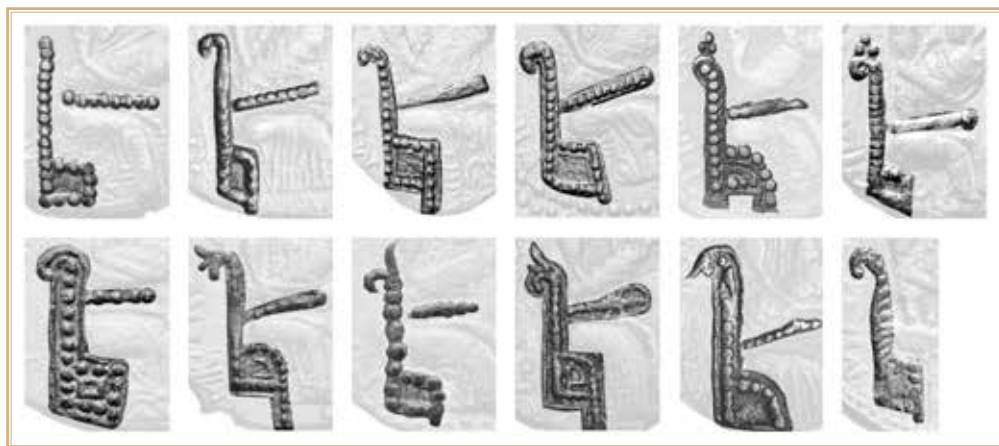
На нескольких барельефах мы даже встречаем идентичную композицию, где новорожденный Христос обращен лицом не к прибывшим волхвам, а смотрит на Мать, как на монетах Рожера (ил. 15).

Ил. 15. Фрагмент мраморного барельефа с изображением Богоматери и спеленатого Младенца, обращенного лицом к Марии. Саркофаг IV–V вв. из собрания Музея христианского искусства (Пио-Кристиано)

На показанных выше раннехристианских барельефах со сценами Поклонения Богоматерь сидит в высоких больших креслах или на складных стульях. Несмотря на то, что некоторые кресла показаны плетеными, по форме они схожи с деревянным или мраморным тронным местом.

На монетах Рожера I Богоматерь также восседает в кресле. Однако его конструкция, высокая загнутая назад спинка и длинные подлокотники говорят о том, что это парадное тронное кресло. Словно подтверждая это, мастер использовал весь скудный арсенал имеющихся у резчика штампея выразительных средств и обозначил декор трона узором

Ил. 16. Варианты оформления трона Богородицы на монетах Рожера I

Ил. 17. Романские скульптурные изображения Девы Марии с Младенцем типа «Престол Мудрости»:

- а) Оверни, 1175–1200 гг., из собрания Метрополитен-музея. 16.32.194а, b;
 б) Оверни, скульптура из базилики Нотр Дам д’Орсиваль, XII в.

из точек, которым обычно на монетах показывают драгоценные камни. На некоторых монетах изголовья кресла украшены декоративными навешиваниями (ил. 16).

Но несмотря на композиционное и сюжетное сходство барельефов рождественских саркофагов с изображением на трифолларо Рожера I, они вряд ли послужили прототипом для норманнских монет. Саркофаги с такой иконографией были редкостью даже для первых веков христианства, а чеканка трифолларо отстоит по времени от изготовления барельефов как минимум на 600 лет.

Скорее всего, основой для оформления реверса монеты послужил не древний артефакт или готовое плоскостное, или рельефное изображение Богоматери со схожей композицией, а более близкая по времени создания и использования объемная (круглая) скульптура⁴. Тип таких фигур Девы Марии с Младенцем, сидящей на троне, был уже известен в X в.

Для христиан Рождество напрямую связано не только с образом искупительной Жертвы Христа, явившегося на свет, но и воплощением Премудрости Божией, престолом для которой служит Дева Мария. Поэтому тип скульптурных изображений Богоматери на троне с младен-

⁴ Grierson P., Travaini L. *Medieval European Coinage*, vol. 14: Italy (3). South Italy, Sicily, Sardinia (Cambridge, 1998). 90 s.

Ил. 18. Так называемая Золотая Эссенская Мадонна.
 Аббатство Эссен, собор Святых Космы и Дамиана, ок. 980 г.:
 а) общее фото; б) фрагмент

цем на руках получил название «Престол Мудрости» (*Sedes Sapientiae*)⁵. Эти скульптурные изображения около одного метра в высоту изготавливались из дерева и имели полихромную роспись по левкасу либо покрывались тонкими пластинами металла.

Как и большинство других переносных скульптур, «Престол Мудрости» использовался в праздничных богослужениях и участвовал в торжественных процессиях при большом стечении представителей церковной общины (ил. 17).

«Престол Мудрости» выставлялся на всеобщее обозрение в храмах во время особых церковных служб или бедствий: войны, эпидемии, голода, когда люди особенно нуждались в заступничестве Девы Марии.

Для средневековых людей скульптуры «Престола Мудрости» являлись сакральным и зримым проявлением присутствия Богоматери на Земле. Поэтому их изготовление чаще всего приписывалось чудесному происхождению, а не труду ремесленников. К тому же некоторые скульптуры имели внутри полость и служили реликвариями⁶. Так, среди реликвий, связанных с Девой Марией, упоминаются пряди ее волос, капли молока, одежда: риза, омофор, пояс или их части. Обладание та-

⁵ *Ilene H. Forsyth. The Throne of Wisdom: Wood Sculptures of the Madonna in Romanesque France (Princeton University Press, 1972).*

⁶ *Ibid.*

кой святыней являлось бесценным и служило прославлению монастыря, храма или монарха.

Наибольшее сходство фигура Марии на монете графа Рожера имеет с одним из древнейших скульптурных изображений Богоматери — так называемой Золотой Эссенской Мадонной, относящейся к типу «Престол Мудрости» и датированной примерно 980 г. Это редкое изображение Богоматери с Младенцем, где Христос лежит на спине и смотрит на мать снизу вверх, в точности как на трифолларо (ил. 18).

Мы можем предположить, что во владениях великого графа была подобная особо чтимая реликвия, возможно, привезенная на Апеннинский полуостров из Нормандии и являвшаяся абсолютной ценностью для всей латинской общины Милето и норманнов Италии. Изображение такой узнаваемой и почитаемой святыни на монетах графа могло служить большему прославлению Рожера как победителя сарацин и кровителя христианства.

Средневековая нумизматика знает пример подобного изображения святыни, являющейся реальной скульптурой. Это гроттоско Луки, отчеканенные чуть больше чем через 100 лет после трифолларо Рожера, в начале XIII в. На этих монетах изображена древнейшая скульптура Христа «Святой Лик Лукки» (*Volto Santo di Lucca*), датированная VIII–IX в. и сохранившаяся до наших дней (ил. 19).

5. Обстоятельства чеканки

Несмотря на жесткое отвоевание у арабов Калабрии и Сицилии, норманны сохранили привычный местному населению уклад жизни, терпимо относясь к религии и традициям местного исламского и греческого населения. Также для поддержания лояльности мусульманского большинства, сохранения преемственности и стабильности товарно-денежных отношений на завоеванных территориях Отвили сохранили и традиционную местную чеканку, основанную на крохотных золотых и серебряных арабоязычных монетах: тари и харрубах.

Тем неожиданнее выглядит акцентированно рыцарский и подчеркнуто христианский характер оформления трифолларо Рожера I, выполненный без всякой оглядки на мусульманское большинство. Это особенно заметно на фоне остальных крохотных монет с исламскими легендами и арабским дизайном, где даже изображение христианского креста стыдливо стилизовалось под орнаментированную

Ил. 19. «Святой Лик Лукки»:

а) скульптура VIII–IX в.; б) фрагмент; в) изображение Volto Santo на аверсе серебряного гроссо Лукки, начало XIII в. CNI XI 4; CNG 87, Lot: 1746

букву Тау, чтобы не вызывать недовольства у мусульманского населения Сицилии.

Ближе всего рассматриваемая монета соотносится с редкими норманнскими эмиссиями медных фоллисов, подражающих византийским монетам, однако трифолларо разительно отличается от них самобытным оформлением.

Точное место чеканки не указано в легенде монеты, но предположительно это Милето в Калабрии. Бывший древнеримский каструм в 1059 г. был выбран великом графом Рожером в качестве столицы его обширных владений на Юге Италии и в Сицилии. Там норманнский правитель и сконцентрировал всю свою светскую, церковную и экономическую власть. Для этого Рожер выстроил роскошную резиденцию, являвшуюся одновременно и дворцом, и неприступным замком, где расположились его норманнская дружина и двор. В 1063 г. было возведено аббатство Святой Троицы, разрушенное лишь в XVIII в. землетрясением. Но за неимением точно подтвержденных данных и четкой локализации находок монет в качестве монетного двора рассматривается еще и сицилийская Мессина⁷.

А вот время чеканки трифолларо не вызывает у исследователей разночтений. Все нумизматы относят эмиссию монет с рыцарем и Богоматерью к последним годам жизни великого графа Рожера I Боссо 1098–1101⁸. Именно в 1098 г. папа римский даровал великому графу Рожеру

⁷ Travaini L. (1995). La Monetazione nell'Italia normanna (in Italian). Rome: Istituto Storico Italiano per il Medioevo. S. 277–278.

⁸ D'Andrea A., Andreani C., Faranda D. Le monete Siciliane dai Normanni agli Angioini (in Italian). Ed. D'Andrea, 2013. 127 s.

так называемую «Сицилийскую легацию», по которой Рожеру и его наследникам передавались полномочия папских легатов. Впервые папа римский добровольно предоставил светскому правителю множество административных привилегий, в том числе возможность управлять епископскими должностями, финансовыми активами епархий и учреждением митрополий!

И на этом фоне монетный двор великого графа приступил к массовой чеканке монет с изображением Рожера в образе норманнского рыцаря и Святой Марией с Младенцем Христом. Сюжет двух композиций и исторический контекст не оставляют вариантов к прочтению программы этой эмиссии, кроме как пропаганда власти норманнского правителя Сицилии и Калабрии — покровителя и защитника Церкви и христианства.

6. Метрология и тираж

Несмотря на то, что за монетой Рожера закрепилось название трифолларо — тройной фолларо, номинал монеты вызывает большие вопросы. Дело в том, что разброс в весе между монетами слишком большой для чеканки одного номинала, даже изготовленных *al-marco*, когда взвешивается не каждая монета, а их общий вес.

В нумизматической литературе⁹ имеется исследование метрологии 53 монет этого типа из коллекции венценосного нумизмата Виктора-Эммануила III — последнего короля Италии. Самая легкая монета в его собрании, по данным Лучии Травиани, весила 6,05 г, а самая тяжелая — 15,75 г при среднем весе 12,96 г. Меня смутило это исследование по целому ряду причин, но главная заключалась в том, что король мог выбирать для своей коллекции наиболее крупные номиналы или самые эффектные с коллекционной точки зрения, избегая приобретения монет маленьких, неказистых, среднего качества, например, с плохой прочеканкой деталей или плохо центрованных. Чтобы проверить свои размышления и составить более актуальную картину по метрологии монет Рожера I, я собрал данные о проходах монет этого типа на международных нумизматических аукционах за последние 10 лет. Для исследования я отбраковал лишь несколько монет, явно потерявших в весе из-за сильной коррозии металла в земле или большого износа в ходе обращения.

⁹ Travaini L. (1995). La Monetazione nell'Italia normanna (in Italian). Rome: Istituto Storico Italiano per il Medioevo. S. 277–278.

Отчасти мои подозрения подтвердились, и данные разошлись с исследованием монет из королевской коллекции. Средний вес одной монеты из 61, чей вес мне известен, получился ниже, чем в коллекции Виктора-Эммануила — 10,87 г — на 2,09 г меньше, чем в исследовании Травиани. При этом вес самой легкой — 6,24 г, а самой большой — 14,93 г, что вполне коррелирует с исследованием Лучии Травиани. То есть если принять за факт, что все монеты являются одним номиналом, то разница между двумя монетами может составлять 8,69 г (9,7 г у Травиани), что приближается к весу средней монеты!

Но в главном, в чем наши исследования почти сходятся: по моим расчетам 39% монет, а в исследовании монет короля — 41,5%, были весом 10–12 г. То есть можно предположить, что больше трети монет составляют полновесные трифолларо 10–12 г, а около 2/3 эмиссии по расчетам были дифолларами — двойными фоллисами весом 6–9 г, при среднем весе одного фоллиса 3–4 г.

К сожалению, за неимением письменных источников не представляется возможным рассчитать или даже примерно оценить тираж «рыцарской» эмиссии графа Рожера. Но сопоставление короткого периода чеканки с 1098 по 1101 г. с огромным количеством известных нам штемпельных пар, абсолютно разных по стилю и уровню мастерства, говорит о том, что почти четыре года подряд десятки резчиков штемпелей и мастеров чеканщиков работали на монетном дворе не покладая рук. Все говорит о том, что это была не просто денежная эмиссия, а дело большой государственной важности, требующее мобилизации больших финансовых и человеческих ресурсов.

7. Вместо заключения

В 1098 г., на фоне получения от папы римского невиданных ранее полномочий, великий граф Рожер обрел всю полноту светской и духовной власти в Сицилии и Калабрии. В это же самое время на Святой земле шла самая острая и решающая фаза Первого крестового похода, в котором норманны, в том числе из Италии, сражались за освобождение Гроба Господня.

На фоне этих исторических событий граф Рожер повелевает отчеканить необычно крупную медную монету, прославляющую его рыцарские добродетели и славящую Богородицу. При этом граф не восполь-

Ил. 20. Аверс медного фоллиса герцога Апулии и Калабрии Роберта Гвискара, м.д. Салерно (1059–1085). CNI XVIII 4

Ил. 21. Аверс свинцового токена, Иерусалимское королевство, г. Акра. Robert Kool. Fig. 16. 'Helmet and cross warrior' token (no. 117)¹⁰

зовался готовым византийским шаблоном для изображения своей персоны, как его брат Роберт Гвискар (ил. 20).

Великий граф Рожер создал в нумизматике абсолютно оригинальный, пусть и несколько наивный, образ идеального норманнского правителя. После смерти графа аналогичное изображение рыцаря на коне с копьем на плече появится на свинцовых печатях племянника Рожера — регента Эдессы Ричарда Салернского, отправившегося из Италии на Святую землю с Первым крестовым походом. Все отличие в изображениях Рожера и Ричарда заключается лишь в том, что автор матрицы печати прямо перенес композицию со всадником, без учета зеркальности изображения оттиска. В результате миндалевидный щит прикрывает правую сторону Ричарда, а копье он держит левой рукой. Можно смело предполагать, что Ричард был хорошо знаком с монетами своего родственника и для своей личной печати выбрал знакомый для норманнов Южной Италии сюжет (ил. 22).

Другая печать Ричарда Салернского тоже изображает правителя верхом на коне в рыцарском облачении, но отходит от заимствованной композиции, более совершенна по рисунку и стилю.

А через несколько десятилетий после смерти Рожера в Иерусалимском королевстве изготовят такую свинцовую тессеру, которая будет повторять предложенную Рожером композицию (ил. 21).

¹⁰ Kool R. Lead Token Money in the Kingdom of Jerusalem. The Numismatic Chronicle Vol. 173 (2013), p. 293–339 (53 pages). Published By: Royal Numismatic Society.

Ил. 22. Реверсы двух свинцовых печатей регента Эдессы
Ричарда Салернского (1104–1108):
а) LAC Auction 44, Lot № 280; б) Nomisma Spa Auction 60, Lot № 28

Следуя моде и эволюции рыцарского доспеха, заложенная норманнами традиция изображать правителя в образе рыцаря на коне просуществует все Средневековье и даже войдет в Новое время.

Для изображения Богоматери граф Рожер также не стал использовать греческий канон, а повелел создать образ, известный и понятный лишь ему и его приближенным. Тем невероятнее, что это уникальное профильное изображение фигуры Святой Марии с Младенцем перешагнуло через море и тоже появилось на Святой земле, пусть и не нашло дальнейшего развития (ил. 23).

Рассмотренная эмиссия монет с рыцарем и Богоматерью явно была рассчитана на норманнское и латинское меньшинство. Ее нарочито христианское оформление разительно отличалось от основной массы арабоязычных денег, обеспечивавших казне ключевой доход и социально-экономическую стабильность в графстве. Явно эта эмиссия не предназначалась для торговли с арабами и дальнейшей циркуляции норманнского трифоллара в мусульманской общине.

При этом оформление аверса и реверса монеты создавало достаточно прозрачную и легко считываемую программу: граф Рожер, следуя идеалам рыцарства, стоит на защите Церкви, отождествляемой с Богоматерью, и готов поднять под свой штандарт все воинство!

Монета словно говорит, что Рожер I Боссо был первопроходцем на пути защиты христианства, лично отвоевавшим у сарацин половину Апеннинского полуострова и Сицилию. Тем самым он ничуть не уступает легендарным рыцарям-крестоносцам: Готфриду Бульон-

Ил. 23. Реверс свинцового токена с изображением Богоматери с Младенцем на троне, найден в Леванте. Предположительно, графство Эдесса.
Ares Numismatics, Web Auction 1, 23 Aug 2019, Lot 695

скому и своим младшим родственникам — Танкреду и Боэмунду из рода Отвилей, отправившимся на Святую землю для освобождения Иерусалима¹¹.

Но, к сожалению, очень многие вопросы до сих пор остаются без ответа...

Для чего графу потребовалось такое огромное количество декларативной монеты, которая не покидала относительно маленькую латинскую общину Сицилии и Калабрии? Была ли это попытка денежной реформы, призванная со временем вытеснить арабскую монету? Что послужило источником такого количества меди? Какова стоимость этой идеологической акции? Добилась ли эта пропагандистская кампания своего результата?

Какова судьба скульптурного прототипа Богоматери, если таковое было? Прибыла ли скульптура на Юг Италии из Нормандии или была итальянской работы? Какое место в идеологии графства занимал праздник Рождества и был ли он связан с каким-то историческим событием?

Боюсь, ответы на эти вопросы будет искать еще не одно поколение историков и нумизматов. С уверенностью можно сказать лишь одно: великий граф Рожер I Боссо из рода Отвилей, пройдя славный путь завоеваний и побед над сарацинами, под конец жизни увидел величие по-

¹¹ Grierson P., Travaini L. *Medieval European Coinage*, vol. 14: Italy (3). South Italy, Sicily, Sardinia (Cambridge, 1998), 91 s.

строенного им нового государства. Более 900 лет назад он отчеканил самую норманнскую по духу монету, которая может служить символом его славного правления. И даже сквозь века это суровое изображение рыцаря дышит силой, храбростью и готовностью в любой момент идти в бой ради славы и веры!

REFERENCES

1. D'Andrea A., Andreani C., Faranda D. Le monete Siciliane dai Normanni agli Angioini (in Italian). Ed. D'Andrea, 2013.
2. Ilene H. Forsyth. The Throne of Wisdom: Wood Sculptures of the Madonna in Romanesque France (Princeton University Press, 1972).
3. Grierson P., Travaini L. Medieval European Coinage, vol. 14: Italy (3). South Italy, Sicily, Sardinia (Cambridge, 1998).
4. Travaini L. (1995). La Monetazione nell'Italia normanna (in Italian). Rome: Istituto Storico Italiano per il Medioevo.
5. SCBC. Coins of England and the United Kingdom (2022): Pre-Decimal Issues, London, United Kingdom.
6. MAL. Alex G. Malloy, Irene Fraley Preston, A. J. Seltman, Allen G. Berman; 2004 (2nd edition). Allen G. Berman Publications, Fairfield, Connecticut, United States.
7. Flon. Dominique Flon; 2002. Histoire monétaire de la Lorraine et des Trois-Évêchés / Tome 3. Quatrième partie: Les règnes de Léopold et de François III et la fin de la monnaie lorraine. Société Thierry Alix, Nancy, France.
8. CNI XI. Vittorio Emanuele III di Savoia; 1929. Corpus Nummorum Italicorum / Volume 11. Toscana (zecche minori). Carlo Colombo, Rome, Italy.
9. CNI XVIII. Vittorio Emanuele III di Savoia; 1939. Corpus Nummorum Italicorum / Volume 18. Italia Meridionale Constinetale (zecche minori). Carlo Colombo, Rome, Italy.
10. Kool R. Lead Token Money in the Kingdom of Jerusalem. The Numismatic Chronicle Vol. 173 (2013), p. 293–339 (53 pages). Published By: Royal Numismatic Society.
11. Baron. Alain Baron «Die Münzprägung der Bischöfe, Kaiser und Könige in Strassburg 751–1123».

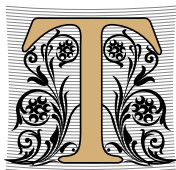

Ключевые слова:

Средние века, нумизматика, нормандцы, Латинский Восток, Сицилия, Рожер I Боссо, богородичная иконография.

Vladimir S. Khomutov

THE NORMAN COINAGE OF ROGER I THE GREAT COUNT

he article introduces the reader to one of the most fascinating numismatic monuments of Medieval Europe — the coin, minted by the Count Roger Bosso (1031–1101), the first Norman ruler of Sicily. The unique iconography of Roger's trifollaro continues to intrigue generations of numismatists (both collectors and researchers). Many of the coin's secrets remain resolved. In the article, the author tries to find the roots of the original composition that decorates the trifollaro, to trace the Norman influence on the selection of the imagery, studies the metrology of the given emission, and the coin's connection to the numismatics and sigillography of the Franks in the Levant. The author comes to the conclusion that the goal of the program imagery on the obverse and reverse of Roger's trifollaro is the propaganda of the Norman ruling class in Sicily and the glorification of Count Roger as the patron and defender of the Church and Christianity.

Key words: Middle Ages, Normans, numismatics, Latin East, Sicily, Roger I Bosso, Iconography of the Theotokos.

Vladimir S. Khomutov — numismatist, collector, editor of the numismatic portal Castle Coins.

Хомутов Владимир Сергеевич

коллекционер-нумизмат, редактор нумизматического портала
Castle Coins